

Излучение галогенидов инертных газов при возбуждении альфа-частицами

М.У. Хасенов, М.Т. Накискожаев, А.С. Сырлыбаев, И.И. Смирнова*

ТОО «Фотоника»
050062, г. Алматы, ул. Утеген батыра, 112, Республика Казахстан

Поступила в редакцию 30.07.2009 г.

Изучены спектры люминесценции смесей инертных газов с NF_3 и CCl_4 при возбуждении α -частицами ^{210}Po . Спектры состоят из нескольких полос, наиболее интенсивная полоса идентифицируется с переходом В–Х. Для смеси Ar (1,5 атм) + Xe (40 торр) + CCl_4 (0,7 торр) определен коэффициент преобразования ядерной энергии в излучение в полосе 308 нм: $\eta \approx 11\%$.

Ключевые слова: ядерная накачка, галогениды инертных газов, спектры, эффективность люминесценции, радиационная стойкость; nuclear pumping, halides of inert gases, spectra, luminescence efficiency, radiation resistance.

Эксимерные лазеры на галогенидах инертных газов изучаются уже давно [1]. На сегодняшний день они являются самыми мощными лазерами, излучающими в УФ-области спектра. Оптимальный режим работы эксимерных лазеров соответствует мощностям накачки нескольких мегаватт на cm^3 и давлениям в несколько атмосфер. Такие мощности накачки достигаются с помощью электронных пучков или объемного разряда. Представляет интерес создание эксимерного лазера с ядерной накачкой, когда энергия продуктов ядерных реакций непосредственно вкладывается в активную среду лазера, но мощность накачки не превышает 10 кВт/ cm^3 [2, 3].

В настоящей статье рассмотрены спектры излучения смесей инертных газов с NF_3 и CCl_4 при возбуждении α -частицами ^{210}Po . Установка для измерения спектров в диапазоне длин волн 210–800 нм описана в [4]. В камере из нержавеющей стали располагались 18 источников с ^{210}Po с суммарной активностью 10^{10} Бк. Размер области возбуждения $\varnothing 25 \times 70$ мм, максимальный пробег α -частиц с энергией 5 МэВ в газе при нормальных условиях составляет [5]: в Ar – 37, He – 183, Xe – 24, N_2 – 34 мм. Перед установкой источников камера прогревалась и обезгаживалась при вакууме $\sim 10^{-5}$ торр. Сами α -источники после установки откачивались без прогрева в течение 2–3 нед до получения хорошо воспроизводимых (до 3–7% интенсивности для разных газов) спектров люминесценции. Давление газов измерялось с помощью образцового мановакуумметра и вакуумметра ВДГ-1. Использовались ^3He , Xe и Kr с содержанием примесей менее $10^{-3}\%$, аргон и гелий содержали менее $8 \cdot 10^{-3}\%$

примесей, в NF_3 было $\sim 6\%$ азота. Спектр излучения анализировался с помощью монохроматора SPM-2 с кварцевой призмой и ФЭУ-106, работающего в режиме счета фотонов. Спектры люминесценции приводятся без поправки на спектральную чувствительность установки. Чувствительность установки на $\lambda = 308$ нм была в 1,6 раза, а на $\lambda = 248$ нм в 3,5 раза ниже, чем при 351 нм [4]. Спектры излучения смесей инертных газов с галогенидами (рис. 1–3) состоят из нескольких полос: наиболее интенсивная полоса идентифицируется с переходом В–Х.

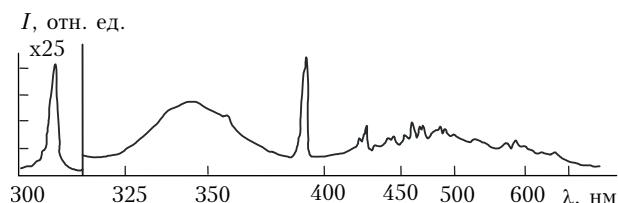

Рис. 1. Спектр излучения смеси ^3He (2 атм) + Xe (250 торр) + CCl_4 (5 торр). Интенсивность полосы 308 нм уменьшена на 25 раз

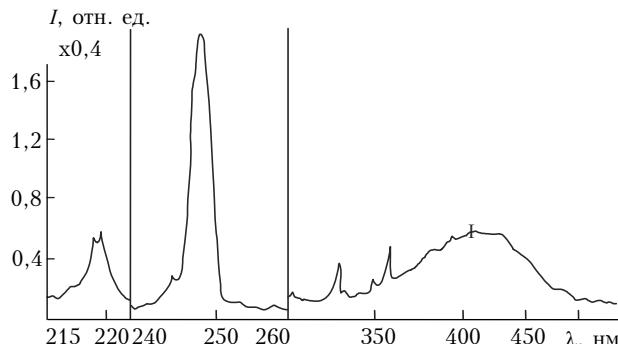

Рис. 2. Спектр излучения смеси Ar (2 атм) + Kr (100 торр) + NF_3 (1,5 торр)

* Мендыхан Уразович Хасенов (nauka_1@nursat.kz); Манен Тлеубердиевич Накискожаев; Азамат Серикбайuly Сырлыбаев; Инна Игоревна Смирнова.

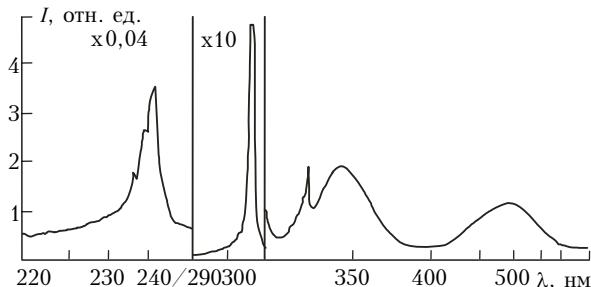

Рис. 3. Спектр излучения смеси Ar (1,5 атм) + Xe (40 торр) + + CCl₄ (0,7 торр). Интенсивность полосы 308 нм в максимуме — 84 единицы

В красной части спектра расположена широкая область континуума, соответствующая переходам C(²P_{3/2})—Ar(²P_{3/2}), с максимумами при 475 (XeF), 344 (XeCl), 290 (KrF), 236 нм (KrCl). При малых межъядерных расстояниях происходит смешение уровней D и B, при этом снимается запрет на излучательный переход с уровня D в основное состояние. Максимумы этих переходов лежат в области 260 (XeF), 235,5 (XeCl), 219 нм (KrF), максимум D—X-перехода KrCl находится за пределами чувствительности ФЭУ. Также в смеси Ar—Kr—NF₃ наблюдалась полоса Kr₂F в области 340–500 нм, в Ar—Xe—CCl₄ полоса Xe₂Cl (420–600 нм), в Ar—Kr—CCl₄ полоса примеси Cl₂ (~257 нм).

Для смеси Ar—Xe—CCl₄ определен коэффициент преобразования ядерной энергии в излучение в полосе 308 нм (η). Значение η определялось из сравнения измеренных интенсивностей излучения в исследуемой смеси с интенсивностью полосы азота C³P_u—B³P_g в смеси Ar—N₂. Давление газа

выбиралось таким образом, чтобы максимальный пробег α -частиц с энергией 5 МэВ был одинаковым для всех смесей, соответственно и мощность накачки была одинаковой. Спектры излучения записывались при максимальной ширине щели монохроматора, форма всех исследуемых линий близка к треугольной. В этом случае максимальная величина сигнала с ФЭУ пропорциональна интегральной спектральной интенсивности линий [6].

Эффективность люминесценции смеси Ar + N₂ определялась путем расчета. Использовалась схема кинетических процессов, аналогичная приведенной в [7]. Время жизни метастабильных уровней аргона составляет ~50 с [8], а излучение при переходе из ³P₁ и ¹P₁ в основное состояние при давлении 1,5 атм полностью пленено, поэтому будем рассматривать все 4 уровня ³P, ¹P как один уровень Ar*. Учитываемые при расчетах процессы и соответствующие константы скорости приведены в таблице.

Рассмотрим переход N₂(C³P_{u,v=0}) → N₂(B³P_{g,v=i}), число излучаемых на этом переходе фотонов определяется выражением

$$I = A_{0,i} [N_2(C^3P_{u,v=0})]. \quad (1)$$

Коэффициенты Эйнштейна $A_{0,i}$ приводятся в [13], плотность молекул азота в состоянии C³P_{u,v=0} рассчитывалась с учетом процессов 1–21. Прямое возбуждение азота несущественно. Как показали наши измерения, интенсивность второй положительной системы азота в N₂ (100 торр) в ~140 раз меньше, чем в смеси Ar (1140 торр) + N₂ (100 торр). Интенсивность С–В-переходов с $v' = 1$ в смеси Ar + N₂ примерно в 15 раз меньше интенсивности переходов с $v' = 0$.

Константы скоростей процессов в смеси Ar—N₂

№ процесса	Процесс	Константа процесса	Ссылка
1	Ar + α → Ar* + α	$E_1 = 94$ эВ	[9]
2	Ar + α → Ar ⁺ + α + e	$E_2 = 26,1$ эВ	[9]
3	Ar ⁺ + 2Ar → Ar ₂ ⁺ + Ar	$k_3 = 2,1 \cdot 10^{-31}$ см ⁶ · с ⁻¹	[7]
4	Ar ⁺ + N ₂ → N ₂ ⁺ + Ar	$k_4 = 2,2 \cdot 10^{-11}$ см ³ · с ⁻¹	[10]
5	Ar ₂ ⁺ + e → Ar* + Ar	$k_5 = 2,3 \cdot 10^{-7}$ при $T_e = 2\ 100$ К	[11]
6	Ar* + 2Ar → Ar ₂ * + Ar	$k_6 = 1,1 \cdot 10^{-32}$ см ⁶ · с ⁻¹	[12]
7	Ar ₂ * → hν + 2Ar	$k_7 = 2 \cdot 10^8$ с ⁻¹	[7]
8	Ar* + N ₂ → N ₂ (B) + Ar	$k_8 = 8 \cdot 10^{-12}$ см ³ · с ⁻¹	[7]
9	Ar* + N ₂ → N ₂ (C) + Ar	$k_9 = 1,5 \cdot 10^{-11}$ см ³ · с ⁻¹	[7]
10	Ar* + N ₂ → N ₂ (E) + Ar	$k_{10} = 5 \cdot 10^{-12}$ см ³ · с ⁻¹	[7]
11	Ar ₂ * + N ₂ → N ₂ (B) + 2Ar	$k_{11} = 1 \cdot 10^{-11}$ см ³ · с ⁻¹	[7]
12	N ₂ (E) + Ar → N ₂ (C) + Ar	$k_{12} = 3 \cdot 10^{-12}$ см ³ · с ⁻¹	[7]
13	N ₂ (C) → hν + N ₂ (B)	$k_{13} = 2,44 \cdot 10^7$ с ⁻¹	[13]
14	N ₂ (C) + N ₂ → N ₂ (B) + N ₂	$k_{14} = 1,5 \cdot 10^{-11}$ см ³ · с ⁻¹	[7]
15	N ₂ (C) + Ar → N ₂ (B) + Ar	$k_{15} = 8 \cdot 10^{-13}$ см ³ · с ⁻¹	[7]
16	N ₂ (B) → hν + N ₂ (A)	$k_{16} = 1,5 \cdot 10^5$ с ⁻¹	[13]
17	N ₂ (B) + N ₂ → N ₂ (A) + N ₂	$k_{17} = 2 \cdot 10^{-12}$ см ³ · с ⁻¹	[7]
18	N ₂ (B) + Ar → N ₂ (A) + Ar	$k_{18} = 1,4 \cdot 10^{-14}$ см ³ · с ⁻¹	[7]
19	N ₂ (A) + N ₂ (A) → N ₂ (E) + N ₂	$k_{19} = 1 \cdot 10^{-11}$ см ³ · с ⁻¹	[7]
20	N ₂ (A) + N ₂ (A) → N ₂ (C) + N ₂	$k_{20} = 1 \cdot 10^{-11}$ см ³ · с ⁻¹	[7]
21	N ₂ (A) + N(A) → N ₂ (B) + N ₂	$k_{21} = 8 \cdot 10^{-11}$ см ³ · с ⁻¹	[7]

Сравнивая измеренные интенсивности перехода молекулы азота (I_c) на длине волны λ_c и исследуемого перехода (I_r) на длине волны λ_r , можно определить значение коэффициента преобразования ядерной энергии в световую. Простое выражение получается в данном случае, когда преобладает процесс 3 конверсии ионов аргона в молекулярные и можно не учитывать процесс 4:

$$\eta = \frac{A_{oi}[\text{N}_2] \left[k_8 + k_9 + \frac{(k_{19} + k_{20})(k_8 + k_9)}{k_{19} + k_{20} + k_{21}} \right]}{(k_{13} + k_{14}[\text{N}_2] + k_{15}[\text{Ar}]) \{(k_8 + k_9 + k_{10})[\text{N}_2] + k_6[\text{Ar}]^2\}} \times \frac{f(\lambda_c) I_r E_{21}}{f(\lambda_r) I_c E^*}, \quad (2)$$

где E_{21} — энергия перехода с длиной волны λ_r , $E^* \approx 20,6$ эВ — энергия, затрачиваемая на образование одного атома Ar* в процессах 1–5; $f(\lambda)$ — относительная спектральная чувствительность установки [4].

Давление азота в смеси Ar + N₂ менялось от 10 до 100 торр, полученные значения η усреднялись по результатам измерений. Для смеси Ar (1,5 атм) + + Xe (40 торр) + CCl₄ (0,7 торр) получено значение коэффициента преобразования энергии α -частиц в излучение в полосе 308 нм $\eta = (11 \pm 3)\%$. Некоторое отличие от квантового кпд (15%), по-видимому, обусловлено тушением В-состояния XeCl молекулами CCl₄ [12].

Интенсивность полос KrF, KrCl мала по сравнению с интенсивностью В–Х-переходов XeCl и XeF (см. рис. 1–3), поэтому более подробно исследовали смеси с ксеноном. Оценка коэффициента преобразования ядерной энергии в излучение в полосах 351 и 353 нм в смеси ³He (2 атм) + Xe (30 торр) + + NF₃ (20 торр) с учетом рассчитанного значения энерговклада α -частиц дает $\eta \sim 4\%$, что в 3 раза меньше, чем для полосы 308 нм XeCl.

Таким образом, В–Х-переход молекулы XeCl представляет наибольший интерес для создания эксимерного лазера с прямой ядерной накачкой. Высокая радиационная стойкость рабочей смеси XeCl-лазера в поле излучения ядерного реактора была показана в нашей работе [14]. Спектр люминесценции смеси ³He–Xe–CCl₄ при возбуждении продуктами ядерной реакции ³He(*n,p*)T + 0,76 МэВ в активной зоне стационарного ядерного реактора аналогичен спектру люминесценции при возбуждении α -частицами (см. рис. 1). В плазме газовой смеси CCl₄ разлагается в процессе прилипания электронов: CCl₄ + *e* → CCl₃ + Cl⁻.

M.U. Khasenov, M.T. Nakiskozhaev, A.S. Syrlybaev, I.I. Smirnova. Emission of inert gas halides at excitation by alpha-particles.

Spectra of luminescence of inert gases mixes with NF₃ and CCl₄ are investigated at excitation by α -particles of ²¹⁰Po. Spectra consist of several bands, the most intense band is identified as B–X transition. For Ar (1.5 atm) + Xe (40 Torr) + CCl₄ (0.7 Torr) mixture the factor of transformation of a nuclear energy into emission in a band of 308 nm is appreciated: $\eta \sim 11\%$.

Для смеси ³He : Xe : CCl₄ = 1500 : 50 : 1 атмосферного давления при потоке тепловых нейтронов 10¹³ нейtron/(см² · с) скорость указанного процесса составляет $\approx 2 \cdot 10^{16}$ см⁻³ · с⁻¹. Тем не менее интенсивность излучения в полосе 308 нм оставалась постоянной при интегральных потоках нейтронов до 10¹⁷ нейtron/см². Это может быть связано как с наличием достаточно быстрых обратных процессов, так и с образованием других соединений хлора.

Спектры люминесценции измерены в Институте ядерной физики Национального ядерного центра Республики Казахстан.

Авторы благодарены А.М. Назарову за помощь при измерениях спектров.

1. Эксимерные лазеры / Под ред. Ч. Роудз. М.: Мир, 1981. 245 с.
2. Hays G.N., McArthur D.A., Neal D.R., Rice J.K. Gain measurements near 351 nm in ³He/Xe/NF₃ mixtures excited by fragments from the ³He(*n,p*)³H reaction // Appl. Phys. Lett. 1986. V. 49. N 7. P. 363–366.
3. Мавлютов А.А., Миськович А.И. Эксимерный лазер с ядерной накачкой с длиной волны генерации 308 нм // Письма в ЖТФ. 1996. Т. 22. Вып. 8. С. 48–52.
4. Батырбеков Г.А., Батырбеков Э.Г., Долгих В.А., Рудой И.Г., Сорока А.М., Тлеужанов А.Б., Хасенов М.У. Кинетика возбужденных состояний Ng при накачке ионизирующим излучением. Препр. / ИЯФ АН КазССР (Алма-Ата). 1987. № 3–87. С. 1–31.
5. Немец О.Ф., Гофман Ю.В. Справочник по ядерной физике. Киев: Наук. думка, 1975. 415 с.
6. Малышев В.И. Введение в экспериментальную спектроскопию. М.: Наука, 1979. 480 с.
7. Басов Н.Г., Данилычев В.А. Лазеры на конденсированных и сжатых газах // Успехи физ. наук. 1986. Т. 148. Вып. 1. С. 55–100.
8. Радзиге А.А., Смирнов Б.М. Параметры атомов и атомных ионов. М.: Энергоатомиздат, 1986. 344 с.
9. Дымшиц Ю.И., Неверов В.Г., Хорошев В.Т. Расчет выходов первичных продуктов облучения инертных газов быстрыми электронами // Химия высок. энергий. 1982. Т. 16. № 3. С. 201–208.
10. Вирин Л.И., Джагацянян Р.В., Карабечев Г.В., Потапов В.К., Тальрозе В.Л. Ионно-молекулярные реакции в газах. М.: Наука, 1979. 548 с.
11. Иванов В.А. Диссоциативная рекомбинация молекулярных ионов в плазме инертных газов // Успехи физ. наук. 1992. Т. 162. № 1. С. 35–70.
12. Смирнов Б.М. Возбужденные атомы. М.: Энергоиздат, 1982. 232 с.
13. Кузнецова Л.И., Кузьменко Н.Е., Кузяков Ю.Я., Пластишин Ю.А. Вероятности оптических переходов двухатомных молекул. М.: Наука, 1980. 320 с.
14. Батырбеков Г.А., Керимов О.М., Кострица С.А., Кузьмин Ю.Е., Сагитов С.И., Тлеужанов А.Б., Хасенов М.У. Радиационная стойкость элементов внутриреакторной лазерной установки // Изв. АН КазССР. 1986. № 6. С. 23–26.